

УДК 343.91:343.83

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.385-395

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХОХРИН,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент Института подготовки государственных и муниципальных служащих
по кафедре уголовного права,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0002-0900-1195,

e-mail: hohrinsa@yandex.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕЖИМА И НАДЗОРА) ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Для цитирования

Хохрин, С. А. Общая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы / С. А. Хохрин // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 3. – С. 385–395. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).3.385-395.

Аннотация. Одной из форм предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов, является изучение их общих характеристик. Криминологическая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) позволяет выработать комплекс мер, направленных на ее предупреждение. В статье рассмотрены криминологические и уголовно-правовые характеристики преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) как одних из основных отделов исправительных учреждений и следственных изоляторов, особенности структуры преступлений, совершаемых указанными сотрудниками. Для этого проведен анализ криминологических и уголовно-правовых характеристик преступлений, совершаемых сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений и следственных изоляторов. Выводы и оценки основываются на научном анализе: сведений о состоянии законности среди сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за 2016–2020 годы; информации портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации; статистических данных Федеральной службы исполнения наказаний о состоянии уголовно-исполнительной системы России; статистических данных Следственного департамента Министер-

© Хохрин С. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ства внутренних дел Российской Федерации; анализе представленных материалов из территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний по Забайкальскому краю, Воронежской, Вологодской, Волгоградской, Владимирской, Ивановской, Иркутской, Магаданской, Нижегородской, Сахалинской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Томской, Тюменской, Ярославской областям, Кемеровской области – Кузбассу; результатов собственных и иных криминологических исследований, посвященных анализу состояния преступности в России и ее регионах; аналитических отчетов и обзоров по рассматриваемой тематике, в том числе размещенных в сети Интернет на официальных сайтах исследовательских центров. На основе анализа статистических данных сделан прогноз о краткосрочной перспективе динамических показателей и состоянии преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация. Эмпирические методы исследования – сравнение, описание. Автор полагает, что увеличение количества преступлений, совершенных сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора), может быть связано с ухудшением криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, а также с повышением криминальной активности осужденных.

Ключевые слова: сотрудники отделов безопасности (режима и надзора), криминология, преступление, пенитенциарная преступность, уголовно-правовая характеристика.

Введение

Изучая характеристику пенитенциарной преступности, необходимо рассмотреть общую характеристику спецконтингента, находящегося в пенитенциарных учреждениях. Анализ официально опубликованной статистики показал, что в период с 2016 по 2020 год в учреждениях отбывали наказание за совершение особо тяжких преступлений 49,7 % осужденных, тяжких – 41,2, преступлений средней тяжести – 7,7, преступлений небольшой тяжести – 1,1, преступлений по неосторожности – 0,9 % (<http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS>).

Реализация наказания в виде лишения свободы, по мнению ряда ученых, является основной причиной пенитенциарной преступности. Как показывает практика, пенитенциарная преступность тесно переплетается с субкультурой осужденных. Ранее в своей работе мы отмечали, что в исправительных учреждениях доля преступлений насильственного характера, посягающих на жизнь и здоровье осужденных, незначительна. Однако необходимо отметить рост числа совершаемых преступлений, которые относятся к пенитенциарным и влияют на нормальное функционирование учреждения, дискредитируют пенитенциарную систему. Это происходит на фоне увеличения количества лиц, состоящих на различных видах профилактического учета. В течение 2016–2020 гг. количество указанных лиц росло, а вместе с этим и число преступлений, совершаемых ими в период отбывания наказания, а также нарушений режима содержания. По мнению А. П. Стуканова, отличительной особенностью преступности в местах лишения свободы является повышенная общественная опасность и жестокость. Следует отметить, что официально регистрируется только незначительная часть совершенных пенитенциарных преступлений [1, с. 66]. Косвенно это подтверждается и официальными статистическими данными. Если ранее сведения о нарушениях режима содержания

со стороны осужденных не фиксировались, то начиная с 2019 г. только по системам охранного телевидения зафиксировано более 1 млн нарушений. Это наводит на мысли о возможности сокрытия совершенных преступлений на территории исправительных учреждений. В рамках анализа информации мы ознакомились со статистическими данными о количестве отказов в возбуждении уголовных дел. С 2016 по 2020 год происходило снижение числа зарегистрированных отказов (отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2016–2020 гг.). Считаем, что это происходило в первую очередь из-за сокращения количества осужденных и сотрудников в учреждениях. Данная ситуация оказывает влияние на общую картину совершаемых пенитенциарных преступлений в учреждениях УИС. Пенитенциарному преступнику легко оказаться в тех же условиях и под влиянием тех привычек, устоев, которые способствовали преступлению, которое он совершил до осуждения. Именно поэтому произошедшие изменения в социально-правовой политике в уголовно-исполнительной системе свидетельствуют о росте уровня криминогенных процессов, направленных на дестабилизацию обстановки в пенитенциарных учреждениях со стороны криминально настроенных осужденных. Указанная активность подтверждается увеличением количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, дезорганизацией деятельности учреждений.

Результаты

В числе приоритетных направлений уголовно-исполнительной политики государства остается соблюдение в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) условий содержания осужденных, защита конституционных и иных гарантированных законом прав указанной категории лиц, обеспечение надлежащего состояния законности и правопорядка в учреждениях пенитенциарной системы. Преступность сотрудников УИС представляет собой сложный механизм, который напрямую связан с исполнением наказания в виде лишения свободы. Непосредственная степень повышенной опасности преступлений, совершаемых сотрудниками, характеризует объект пенитенциарного преступления. Объект пенитенциарных преступлений охватывает широкий ряд общественных отношений, что представляет сложность при его определении. Например, при применении насилия со стороны сотрудников в отношении осужденных субъект преступления посягает не только на телесную неприкосновенность и здоровье осужденного, но и на государственную власть и порядок управления. Форму трехэлементного построения объекта преступления указывал в своих работах Е. А. Фролов, а дополнительным объектом преступления он считал то, что данные общественные отношения заслуживают самостоятельной защиты, независимо от того что основное посягательство деяния направлено на другие отношения [2, с. 23–24].

Утверждение о том, что пенитенциарные преступления относятся к числу многообъектных, в литературе вызывает спор. По мнению П. П. Осипова, смерть осужденного или причинение вреда его здоровью не дает оснований для определения данного преступления многообъектным. Он считает, что это приведет к признанию личных интересов сотрудников пенитенциарных учреждений выше других и, как следствие, к отсутствию равенства людей перед законом [3, с. 428]. Схожей точки зрения придерживается З. А. Николаева. Она указывала на то, что при воздействии на содержание оказывается воздействие субъекта на два элемента общественного отношения [4, с. 12].

Главным в данном вопросе является установление основного критерия пенитенциарного преступления. Е. А. Фролов за основу предлагал взять отношения, которые охраняются законодателем [2, с. 15]. Н. И. Коржанский под основным объектом понимал сущность совершенного преступления, причем понятие «сущность преступления» не

раскрывалось [5, с. 30]. Такая позиция активно поддерживалась в зарубежных источниках уголовного права, но в более поздний период мнения разошлись. Так, в иностранных изданиях указывалось, что основным является содержание вины субъекта [6, с. 29]. О. А. Борисов настаивает на том, что немаловажную роль при установлении непосредственного объекта преступления играет мотив преступного поведения субъекта [7, с. 6]. Практика показывает, что совершение преступлений сотрудниками исправительных учреждений всегда имеет общественный резонанс, привлекает пристальное внимание со стороны различных граждан, правозащитных или общественных организаций. Следовательно, устранение причин, условий, а также последствий совершенных преступлений со стороны государства всегда характеризуется отвлечением сил и средств, привлечением большого количества материальных ресурсов.

Изучение характеристик преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) целесообразнее начинать с общих показателей преступности сотрудников УИС. С 2016 г. происходит поступательное увеличение общего количества преступлений, совершенных сотрудниками УИС (рис. 1). Это происходит на фоне постоянной оптимизации численности личного состава и возложения дополнительных задач, связанных с созданием пенитенциарных учреждений на территории Республики Крым, введением нового вида уголовного наказания – принудительных работ, обеспечением контроля за страдающими наркоманией, реализацией мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста, охраной объектов территориальных органов Минюста России. Кроме того, ФСИН России за счет имеющейся штатной численности осуществлена реализация федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)» и обеспечивается исполнение федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)».

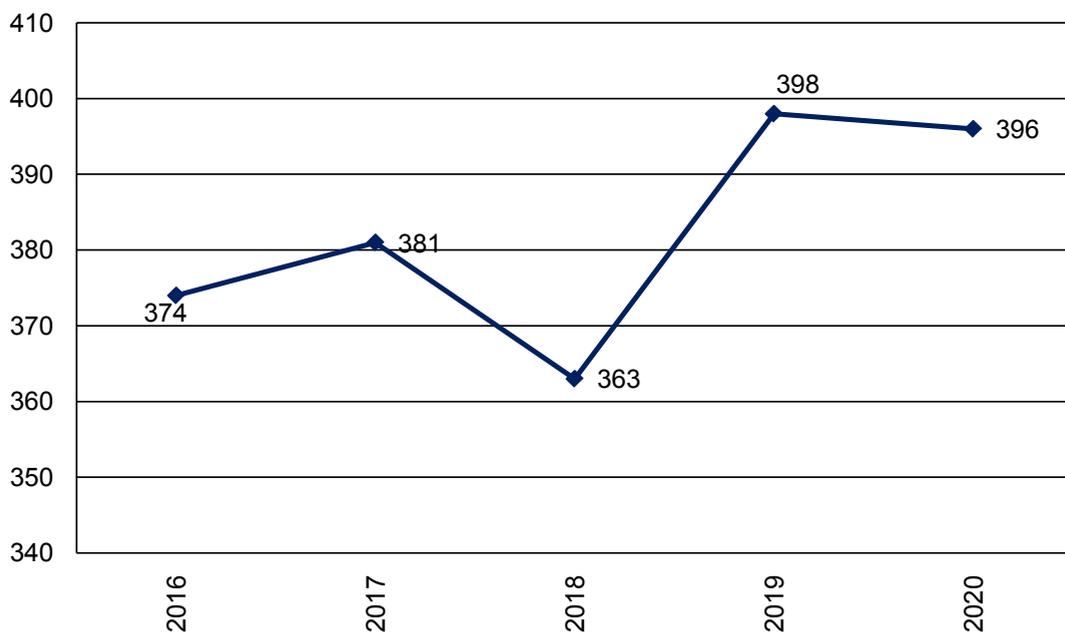

Рис. 1. Динамика количества преступлений, совершенных сотрудниками УИС в 2016–2020 гг.

утвержденных постановлениями Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 540 и от 6 апреля 2018 г. № 420 соответственно.

Субъектами совершаемых преступлений выступают руководители, средний и младший начальствующий состав. Проведенный анализ статистических данных показал, что на протяжении 2016–2020 гг. количество преступлений, совершаемых сотрудниками категории младшего начальствующего состава, незначительно увеличилось на фоне общего снижения у категорий среднего начальствующего состава и руководителей (рис. 2).

Например, если рассматривать характеристику изменений удельного веса совершаемых преступлений за последние 10–15 лет, то у сотрудников, относящихся к категории руководителей, показатели преступлений колеблются от 15 % в 2005 г. до 13 % в 2018 г. Удельный вес преступлений, совершаемых средним и старшим начальствующим составом, колеблется от 52 % в 2005 г. до 48 % в 2018 г. от общего количества преступлений. Удельный вес преступлений, совершаемых младшим начальствующим составом, колеблется от 33 % в 2005 г. до 39 % в 2018 г. от общего количества преступлений (отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2016–2020 гг.).

Из проанализированных данных следует, что основной группой, совершающей преступления, является средний и старший начальствующий состав (фактически половина всех зарегистрированных преступлений). На долю руководителей приходится немногим более 10 %, остальные преступления совершает младший начальствующий состав. Показатели позволяют утверждать о недостаточной работе кадрового аппарата территориальных органов ФСИН России. Именно поэтому выработку мер по предупреждению преступности сотрудников, по нашему мнению, целесообразнее проводить по направлению отделов и служб учреждений. Необходимо также отметить, что анализ динамики совершения преступлений в исправительных учреждениях позволяет судить

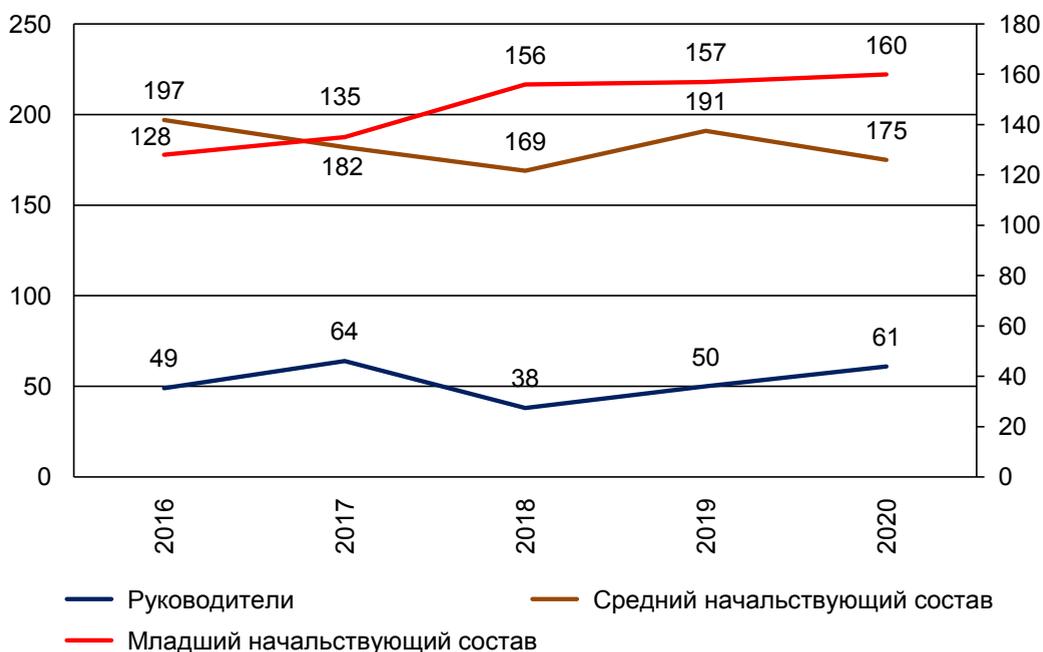

Рис. 2. Количество преступлений, совершенных различными категориями сотрудников УИС в 2016–2020 гг.

о том, что ликвидировать причины, способствующие их совершению, добиться коренного перелома в деле профилактики преступлений, стабильности в снижении их количества так и не удалось.

Сотрудники УИС реализуют функции государства по борьбе с преступностью, представляющие собой комплексную деятельность персонала по обеспечению жизнедеятельности осужденных, а также их охране [9, с. 376]. Важная роль в этом процессе отводится сотрудникам отдела безопасности (режима и надзора) исправительных учреждений, следственных изоляторов, тюрем и психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением Министерства здравоохранения [далее – отделов безопасности (режима и надзора)], от которых зависит надежная охрана и изоляция осужденных. Преступность сотрудников данной службы представляет собой сложный механизм, который связан с исполнением наказания в виде лишения свободы. Любое преступление, совершенное в исправительном учреждении со стороны сотрудника, не только посягает на отдельных лиц, но и оказывает влияние на состояние работы и обстановки в учреждении.

Анализ официальных статистических данных (отчеты ФСИН России по форме 2-УИС за 2016–2020 гг.) позволяет сделать вывод о том, что списочная численность личного состава отделов безопасности на протяжении 2016–2020 гг. имеет незначительное снижение – на 3,7 %. Это свидетельствует о нестабильности и слабом контроле со стороны руководства за состоянием укомплектованности личного состава, а также о постоянном росте нагрузки на личный состав (рис. 3).

В то же время ситуация с преступностью сотрудников отделов безопасности остается достаточно сложной. Необходимо отметить отрицательную динамику процентного соотношения количества преступлений, совершаемых сотрудниками подразделений

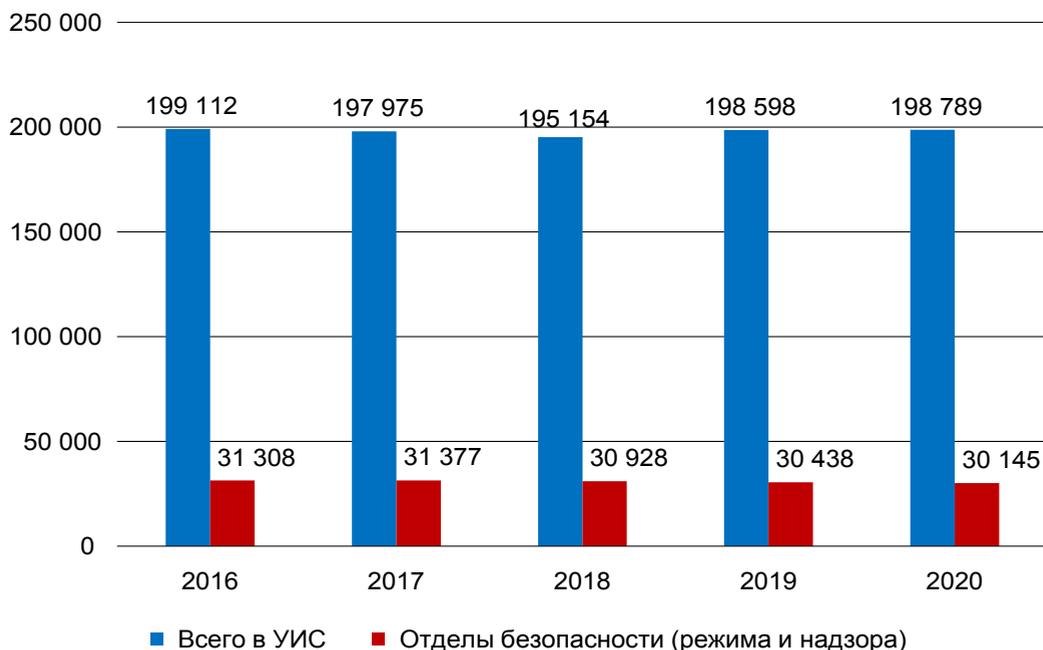

Рис. 3. Показатели списочной численности личного состава в период 2016–2020 гг.

безопасности, и общего количества преступлений (рис. 2). Так, если в 2016 г. количество совершенных ими преступлений составило 31,1 % от общего числа совершенных преступлений сотрудников УИС, то в 2017 – 34,9, в 2018 – 41,9, в 2019 – 34,2, в 2020 г. – 36,9 % (рис. 4).

На основании официальных статистических данных ФСИН России можно выделить несколько групп наиболее характерных преступлений, совершаемых сотрудниками:

– группа преступлений, наиболее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений: посягательство на жизнь – убийство (ст. 105 УК РФ), убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 107–109), причинение смерти по неосторожности при причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111); посягательство на здоровье – причинение вреда здоровью (ст. 111–112, 115); причинение вреда здоровью при смягчающих обстоятельствах (ст. 113–114, 118), причинение боли и страданий (ст. 116–116.1, 117 УК РФ);

– группа преступлений, наименее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений: преступления, ставящие в опасность жизнь, – доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119); преступления, ставящие в опасность здоровье, – убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), заражение ВИЧ-инфекцией (ст. 122), заражение венерическим заболеванием (ст. 121 УК РФ);

– группа преступлений, маловероятных для совершения на территории исправительных учреждений: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123), неоказание помощи больному (ст. 124), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ).

По официальной статистике преступления, посягающие на право собственности, представлены не только кражей (ст. 158 УК РФ), но и мошенничеством (ст. 159 УК РФ), а

Рис. 4. Количество преступлений, совершенных сотрудниками УИС в 2016–2020 гг.

также присвоением и растратой (ст. 160 УК РФ). Вместе с тем анализ судебной практики по пенитенциарным преступлениям показывает наличие фактов совершения преступлений связанных с вымогательством. В силу этого мы также можем сформировать:

– группу преступлений, наиболее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений: кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159), присвоение или растрата (ст. 160), вымогательство (ст. 163 УК РФ);

– группу преступлений, наименее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений: грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);

– группу преступлений, маловероятных для совершения на территории исправительных учреждений: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

При рассмотрении статистики преступлений, совершаемых сотрудниками, необходимо особое внимание уделить преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Указанный блок занимает одно из самых главных мест и представлен шестью преступлениями: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дача взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ). Анализ судебной практики позволяет выявить и факты привлечения сотрудников к ответственности за совершение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)

Формируя группу преступлений, наиболее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений, мы можем указать: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ); к группе наименее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений преступлений относятся: нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, составляют: нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2), внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285.3), злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4), неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа (ст. 286.1), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию Российской Федерации или Счетной палате Российской Федерации (ст. 287), присвоение полномочий должностного лица (ст. 288), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289), незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее за собой незаконное приобретение гражданства Российской Федерации (ст. 292.1 УК РФ).

Одними из наиболее распространенных преступлений сотрудников являются также деяния, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность. В статистические данные входит только ст. 228 УК РФ: незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Данное преступление занимает второе место после коррупционных. На основании изложенного мы можем сформировать группу преступлений, посягающих на здоровье населения и общественную нравственность, наиболее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); к группе наименее вероятных для совершения на территории исправительных учреждений преступлений относятся: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ); группу преступлений, маловероятных для совершения на территории учреждения, составляют: уголовно-правовые нормы, входящие в указанную главу УК РФ и не указанные нами.

Уголовно-правовая характеристика преступности сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) несколько отличается от общих данных. В целях определения устойчивых тенденций нами был проведен ее обобщенный анализ за несколько лет (рис. 5). Как видно, с учетом условий прохождения службы среди совершаемых преступлений сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора) распространены общественно опасные деяния:

коррупционной направленности – 66 % от общего количества совершенных деяний, среди которых дача и получение взятки (ст. 290–291 УК РФ) – 39 %, мошенничество (ст. 159) – 2, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285) – 6, превышение должностных полномочий (ст. 286) – 18, присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – 1 %;

связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров (ст. 228 УК РФ) – 17 % от общего количества совершенных деяний;

управление транспортными средствами, в результате которого пострадали иные граждане (ст. 264 УК РФ), – 5 % от общего количества совершенных деяний;

причинение вреда жизни и здоровью – 2 % (убийства (ст. 105–108, 109 УК РФ) – 1 %, причинение вреда здоровью (ст. 111–112 УК РФ) – 1 %);

посягательства на имущество (ст. 158 УК РФ) – 1 %;

иные преступления, предусмотренные УК РФ, – 7 %.

Картина рассмотрения криминологических показателей пенитенциарной преступности будет неполной без анализа коэффициента преступности. Данный показатель может быть рассчитан на любое, заранее определенное количество лиц. В криминологии принято рассчитывать коэффициент преступности по количеству преступлений на 100 тыс. населения. Количество сотрудников, выполняющих служебные обязанности в ИУ и СИЗО, субъекта Российской Федерации соответствует расчетному числу 1000. В силу этого для удобства сопоставления данных о преступности сотрудников отделов безопасности будем оценивать этот показатель на указанную численность.

Необходимо отметить динамику и тенденции увеличения коэффициента преступности на 1000 чел.: если в 2016 г. он составлял 3,34, то к 2020 г. он увеличился до 4,3 (рис. 6). Динамика коэффициента позволяет судить о системных просчетах в работе предупреждения преступлений среди сотрудников.

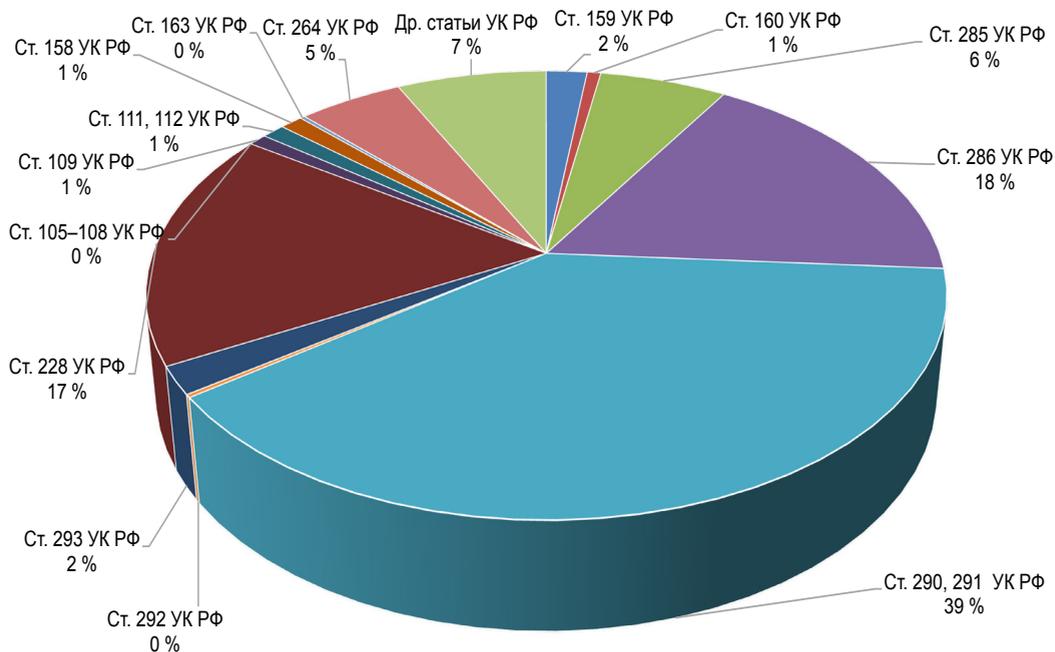

Рис. 5. Соотношение преступлений, совершаемых сотрудниками отделов безопасности (режима и надзора)

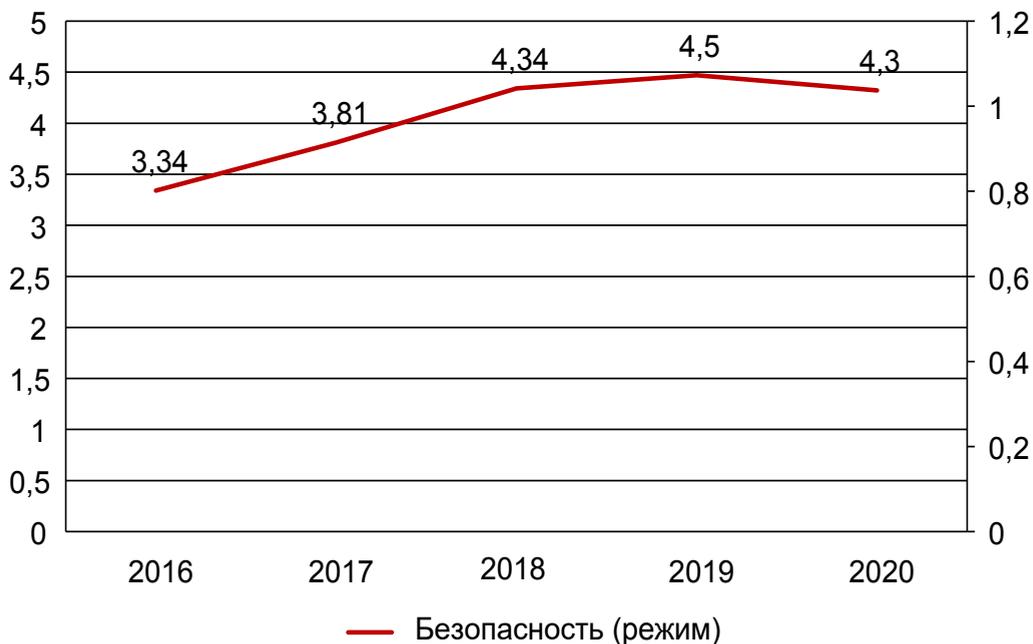

Рис. 6. Коэффициент преступности среди сотрудников отделов безопасности (режима и надзора) в расчете на 1000 чел.

Заключение

Краткосрочные прогнозы преступности сотрудников отделов безопасности на 2021–2023 гг. позволяют свидетельствовать о сохраняющейся тенденции роста уровня преступности в целом. В случае ухудшения социально-экономической ситуации прогнозируется увеличение количества посягательств, связанных с получением взяток, превышением или злоупотреблением должностных полномочий, в том числе совершенных в соучастии. Это может быть связано с ухудшением криминогенной обстановки в исправительных учреждениях, а также с повышением криминальной активности осужденных, обусловленной ростом более чем в полтора раза в течение последних 10 лет числа осужденных, отбывавших наказание в виде лишения свободы три и более раза (их удельный вес составляет свыше 30 % от общего количества осужденных), увеличением численности осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность, продолжающих радикализироваться и организовываться в целях дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений.

Библиографический список

1. Стуканов А. П. Кресты. История побегов. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 372 с.
2. Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой безопасности (режима и надзора) и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. 53 с.
3. Курс советского уголовного права : в 6 т. / редкол. : А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин, В. М. Чихвадзе. М. : Наука, 1970. Т. 4 : Часть Особенная: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / В. Д. Меньшагин, А. А. Пионтковский. 432 с.
4. Николаева З. А. Уголовно-правовая охрана здоровья, чести и достоинства лиц, участвующих в охране общественного порядка : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. 16 с.
5. Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. 159 с.
6. Pickett, J.T. & Baker, T. 2017, 'Punishment and solidarity? An experimental test of the educative-moralizing effects of legal sanctions', *Journal of Experimental Criminology*, vol. 13, iss. 2.
7. Борисов О. А. Взаимосвязь объекта и мотива преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1996. 19 с.
8. Антипов В. И. Установление основного объекта в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности органов дел. Киев : КВШ МВД СССР, 1986. С. 26–30.
9. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников УИС / под ред. Е. П. Ищенко, О. А. Белова. М. : Юрлитинформ, 2013. 434 с.